

ПОРТРЕТИ

М. ДРАГОМАНОВ – ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА В ТЕОРИИ АНАРХИЗМА

М. А. Лебедеко

Возникнув в глубокой древности, анархизм в XIX ст. стал обозначать широкое интеллектуальное, а затем и политическое течение. Наряду с важнейшим требованием ликвидации государства, в нем заключен принцип абсолютной свободы индивида.

Причем имеется в виду не биологическая абсолютная свобода и не возможность существовать вне общества, а именно безусловная социальная свобода личности. О своей приверженности анархизму как социально-философскому учению в разное время заявляли такие отличающиеся друг от друга мыслители, как У. Годвин, М. Штирнер, М. Бакунин, М. Драгоманов, П. Кропоткин, Л. Толстой.

Их концепции были построены на различных философских и нравственных основах, они по-разному представляли пути достижения социальной гармонии. В то же время их объединяло нечто общее: все мыслители считали главной причиной социального угнетения, эксплуатации и несправедливости государство, его политические и правовые институты.

В теории анархизма, отстаивающей эволюционный путь развития, несомненный интерес представляют положения, содержащиеся в учении великого украинского мыслителя М. Драгоманова (1841–1895 гг.). Можно с полным основанием утверждать, что Драгоманов явился последним представителем эволюционизма в анархизме, предлагавшим оригинальный синтез социалистических и анархистских идей. Многие положения анархизма в его учении, такие как идея освобождения человека и общества, создание общества безначальных “громад” и др., впервые в Украине были освещены на теоретическом уровне.

При этом следует отметить, что отношение М. Драгоманова к анархизму было неоднозначным. С одной стороны, он автор биографического очерка “Михаил Александрович Бакунин”, издатель ряда ведущих бакунинских работ, и, наконец, мыслитель, разделяющий анархистскую точку зрения на концепцию будущего безвластного общества. С другой стороны, М. Драгоманов не поддерживает космополитические идеи анархистов, их ориентацию на террор, слепое бунтарство, игнорирование нравственных ценностей человеческой личности.

После многочисленных встреч с бакунистами М. Драгоманов в 1878 г. написал публицистическо-теоретический очерк, озаглавленный “Нарис украпнськоп соціалістичноп програми. Передне слово до «Громади». Названная работа не является специальным исследованием анархистской концепции. Содержание “Нариса ... “ отражает поиски выхода из тупика, в котором оказалось народническое движение в конце 70-х годов. Драгоманов анализирует и как бы примеривает к народническому движению в Украине анархистские идеи безвластного общества, федералистские основы его устройства, отрицание государственно-правовых институтов. Все это свидетельствует, без сомнения, о том, что Драгоманов принимает многие положения анархизма и ищет возможности развития общественного движения в этом направлении.

Утверждая своим конечным идеалом полное освобождение человека и общества, главное средство достижения этого идеала украинский мыслитель видит во всестороннем развитии народных масс, что позволит осуществить идею свободного равноправного общества. Критически относясь к российскому социализму, игнорирующему национальный вопрос, тяготеющему к жесткой централизации и насаждению идеи “сверху вниз», а в практике революционной борьбы проявляющему фанатизм, максимализм, придерживающемуся тактики террора и запугивания, М. Драгоманов противопоставляет ему украинский социализм, который впитал в себя лучшие достижения мировой общественно-политической мысли (в том числе и анархизма) и национально-патриотических идей. Этот синтез, отражавший настроения передовой украинской интеллигенции, базировался на началах эволюционизма и строгого критицизма.

В “Автобиографической заметке”, написанной через десять лет в Женеве, М. Драгоманов будучи социалистом по своим¹ идеалам и

убеждениям, он уверен в том, что построение нового общественного строя возможно лишь постепенным эволюционным путем при высоком духовном пропагандистски достигнутом уровне развития масс, путем пропаганды, а не кровавыми восстаниями.

Поскольку Украина разделена на две части между Австрией и Россией, то и задачи революционеров в ней различные. Если в первой «необходимо бороться за создание собственно социалистической партии из рабочих и крестьян», то во второй – «необходимо прежде всего добиваться политических свобод, а социалистические идеи могут пропагандироваться только научно-литературный способом. Добиться политической свободы в России украинская нация может только вместе с другими нациями и народностями путем федерализма².

Философ в историческом прошлом Украины приводит примеры организации общества, свободного от каких-либо властных структур. «Наша Запорожская Сечь, – писал Драгоманов, – была подобным и вольным союзом, ... Каждый курень был военным и хозяйственным объединением, и работали там и использовали свое добро в общем доме. Все 39 куреней составляли сечевое общество. Общество пользовалось всем добром на своей земле и ежегодно при помощи жребия делило речки. Все руководство куренное и сечевое избиралось на год, или как было удобно членам общества»³.

К сожалению, подчеркивает Драгоманов, этот общественный строй не был выдержан до конца, хотя «больше двухсот лет существовало с подобными порядками сечевое общество и делало свое дело. Понятно, дело запорожское было довольно простым, теперь у людей больше проблем, больше потребностей, но зато у них и больше науки и больше разума»⁴.

Как считает мыслитель, люди, населяющие Украину, не могут быть одним обществом, они могут и должны быть объединением товариществ, свободных во всех своих делах и начинаниях. Полностью независимыми могут быть только небольшие громады, которые в своей жизнедеятельности обращаются друг к другу и помогают друг другу. Эти объединения, товарищества необходимы индивидам для того, чтобы каждому человеку лучше жилось, чтобы он чувствовал себя свободным: «... Общество будет только приемлемо каждому, когда оно не неволит никого: быть в нем или не быть. Общество должно быть союзом вольных людей»⁵.

По мнению Драгоманова, Украина, которая не имеет ни панства, ни купечества, ни государства, а имеет довольно разумного от природы крестьянина, мужика, охотно воспримет науку о безначальстве и товарищеских порядках⁶.

Поддерживая анархистскую идею о полной свободе каждого индивидуума и полном безначальстве, Драгоманов критикует существующие в среде революционеров-социалистов представления о будущем обществе и путях его достижения: “Теперь еще нет согласия .. ни в том, как добиться такой замены в порядках общественных, ни в том, как внедрять товарищескую жизнь в больших и малых обществах. Тогда как одни настаивают больше на необходимости свободы каждого индивида, товарищества, громады (полное безначальство, анархия), другие настаивают на народном государстве”⁷.

Каким же путем можно добиться этой конечной цели – создания свободных, независимых объединений? Драгоманов категорически не согласен с бакунистами, которые стремились осуществить свои идеалы путем стачек, бунтов и т.д. В “Нарисе україньскої соціалістичної програми” он писал: “Уделять большое внимание восстаниям, и к тому же верить, что значительное изменение всех общественных и хозяйственных устоев, которое называется социальной революцией, может стать делом одного великого восстания ... – это показывает привычку думать больше о государственных, делах, чем об общественных и экономических. Восстания могут пробудить общественный разум, могут ликвидировать старые порядки, а создавать новые, к тому же социальные и экономические, восстания не могут. Государственные ил антигосударственные мероприятия и восстания – только часть тех причин, с помощью которых происходят изменения в человеческое общество, но далеко не все”⁸.

Данная точка зрения получала свое развитие и в ряде других его работ. Так, в одной из статей в “Вольном слове”, критикуя анархистский журнал «Le Revolte» за его призывы к разрушительным действиям, Драгоманов подчеркивал, что, для того “чтобы заменить старый строй новым, особенно если это касается национализации, или даже интернационализации собственности, надо, чтобы люди имели в головах готовый план такой организации, который разрабатывается или, вернее говоря, вырастет путем целой серии попыток в постоянной всесторонней борьбе

со старым порядком и в таких точно попытках установить новые порядки. Это возрастание и составляет ту общественную эволюцию, в которой военные действия, как взрывы классовой ненависти, заговоры и революции неизбежны, но составляют они только часть, к тому же не самую важную»⁹. Такой эволюционный путь проявляется, по словам украинского мыслителя, в том, что «любое социальное изменение продвигается не только непосредственно резкими, решительными шагами, а повседневной тихой работой, не только разрушая законы, но и законными трудами»¹⁰.

Призывая крестьянство взять все дела непосредственно в свои собственные руки, Драгоманов, вместо восстания и бунтов, рекомендует революционерам обратиться к развитию мировоззрения людей. Это можно осуществить, в первую очередь, при помощи науки и научных знаний. Люди, которые восприняли идеи безначального общества, товарищеских взаимоотношений, должны распространять эти идеи в создаваемых ими громадах. Только такой, «осевший» в громаде человек со своим, необходимым для нее трудом может добиться успеха пропагандистской деятельностью. «Сила новых общественных порядков, – писал ученый, – заключается не столько в восстаниях против старых порядков..., сколько в развитии больших и малых товариществ, в изменении обычаев и мыслей человеческих во всех общинах той или иной страны ... Это заставляет поменять слова *revolution sociale* на *evolution sociale* и уменьшить веру в собственно восстание»¹¹.

Эти положения о безвластном обществе будущего и эволюционном пути к нему встречаются и в более поздних работах М. Драгоманова. Так, в «Исторической Польше и великорусской демократии» (1882 г.) автор, остро критикуя российские революционные партии за их экстремизм, выделяет среди них бакунистов, с особой симпатией говоря о М. Бакунине. При этом М. Драгоманов решительно выступает против его аполитизма и отрицательного отношения к буржуазной науке и культуре. Привлекает же украинского мыслителя в Бакунине приверженность анархистской теории Прудона. По мнению Драгоманова, наука об анархии содержит в себе основу для нормальной федеративной теории. Он считает, что для реализации его концепции будущего необходимо создать интернационально-федеративную партию и в этих целях вести интенсивную подготовку национальных кадров.

Таким образом М. П. Драгоманов, несмотря на то, что он был социалистом-народником и главные свои надежды возлагал на крестьян-

ство, первым в Украине заявил о необходимости создания свободной федерации, состоящей из безначальных громад, которую он мыслил добиться путем политической, общественной и культурной эволюции, на основе повышения уровня сознания широких народных масс. Как видим, М. Драгоманов, принимая одно из важнейших положений анархизма – о безвластном, федеративном обществе, в то же время отрицательно относится к идее революционного восстания при достижении этой цели. Более того, концепция Драгоманова основывается на принципах просветительства и гуманизма, что ставит его в ряд выдающихся борцов за высокие общечеловеческие идеалы.

Однако эволюционный путь достижения безвластного общества, разработанный в концепциях Годвина, Прудона и Драгоманова, не был реализован на практике. Верх одержала противоположная точка зрения, ориентированная на бунт, восстание. Это объясняется политической ситуацией в Европе середины XIX столетия, когда в ряде государств произошли революции, приведшие к изменениям в государственном строе. Они служили примером быстрого достижения цели, чем привлекали внимание теоретиков анархизма, разрабатывающих концепцию построения безвластного общества в ближайшем будущем и отвергающих эволюционный путь развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михайло Петрович Драгоманов 1841–1895. Його ювілей, смерть, автобіографія і опис творів. – Львів., 1896.

² Драгоманов, М. П. Нарис української соціалістичної програми. Передне слово до “Громады”. – К., 1918, с. 44–45.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 44.

⁵ Там же, с. 56.

⁶ Там же, с. 47.

⁷ Там же, с. 72–73.

⁸ Цит. по: Довбищенко Я. Михайло Драгоманів, його життя, наукова, політична та громадська діяльність. – Х., 1919, с. 50–51.

⁹ Драгоманов, М. П. Нарис української соціалістичної програми ..., с. 60.

¹⁰ Там же, с. 73–75.

¹¹ “Я наверное, единственный и последний во всей Европе прудоновец” – писал Драгоманов Павлюку. – См.: Довбищенко, Я. Назв. работа, с. 48.